

*Е.Н. Губина****К ВОПРОСУ О ТОЖДЕСТВЕ ИСКОВ**

В данной статье рассматриваются и анализируются точки зрения разных ученых о количественной и качественной определенности элементов иска. В результате делается вывод о том, что структура иска является трехэлементной, которая включает в себя предмет, основание и вид судебной защиты. Однако, гражданский процессуальный закон и судебная практика называют только предмет и основание иска в качестве элементов иска. Именно эти элементы иска помогают конкретизировать обстоятельства по делу, позволяют определить тождество исков. Гражданское процессуальное законодательство не содержит понятия тождественных исков. Тем не менее, существует законодательный запрет на повторное рассмотрение одних и тех же исков (т.е. тождественных исков).

Проблема иска – одна из сложных и многогранных, как никакая другая проблема в науке гражданского процессуального права. Даже вопрос о понятии иска является дискуссионным и не имеет однозначного толкования в юридической литературе.

Спорным в науке гражданского процессуального права представляется и вопрос об элементах иска. Рассматривая и анализируя точки зрения разных ученых о количественной и качественной определенности элементов иска, мы приходим к выводу, что структура иска в законе определена как двухэлементная и включает в себя предмет иска и его основание.

Именно предмет и основание иска позволяют установить отличие одного иска от другого, определить тождество исков, помогают конкретизировать обстоятельства по делу и построить защиту против иска. Это – средство индивидуализации исков. Не случайно и законодательство, и судебная практика именно этими двумя элементами исчерпывают содержание иска как единого понятия.

Элементы иска – это его составные части, которые характеризуют его содержание и правовую природу¹. Их значение в том, что они позволяют отличить один иск от другого, а это весьма важно в практической деятельности. Суд получает необходимую информацию о заинтересованных лицах – сторонах процесса, об обстоятельствах, послуживших основанием обращения в суд. Такая информация дает возможность индивидуализировать и сам процесс по конкретному гражданскому делу, определить объем, характер и направление деятельности суда. От элементов иска зависит и способ защиты,

* © Губина Е.Н., 2006

Губина Екатерина Николаевна – кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского государственного университета

предоставляемый нарушенному или оспоренному субъективному материальному праву, и характер будущего судебного решения.

А.А. Добровольский отмечал, что элементы иска в своей совокупности определяют его содержание, обуславливают самостоятельность и индивидуальную определенность. Элементы характеризуют внутреннюю структуру иска, его содержание².

Гражданский процессуальный закон (ст.ст. 39, 134, 135 ГПК РФ) и судебная практика прямо называют предмет и основание иска, поскольку в судебной деятельности часто требуется определить тождество исков.

Особенно важно это на этапе возбуждения дела, поскольку выявление тождества исков преследует цель воспрепятствовать возникновению тождественного процесса по уже рассмотренному либо находящемуся на рассмотрении суда иску. Повторное рассмотрение одних и тех же требований запрещается законом. Если тождество исков будет обнаружено судьей в момент обращения заинтересованного лица в суд, т.е. на этапе возбуждения дела в суде, судья обязан: во-первых, отказать в принятии тождественного иска, внешней формой которого выступает исковое заявление. Так, согласно п. 2, 3 ст. 134 ГПК РФ «Судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если...2) имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям...; 3) имеется ставшее обязательным для сторон и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда...». Во-вторых, возвратить исковое заявление в соответствии с п. 5 ст. 135 ГПК РФ: «судья возвращает исковое заявление в случае, если... 5) в производстве этого или другого суда либо третейского суда имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям...».

Если же факт обнаружения судом тождества исков установлен после возбуждения гражданского дела, то это влечет 2 вида последствий: во-первых, производство по заявленному иску подлежит прекращению (ч. 4 ст. 152, абз. 3, 6 ст. 220 ГПК РФ); во-вторых, заявленный иск (исковое заявление) подлежит оставлению без рассмотрения (абз. 5, 6 ст. 222 ГПК РФ).

Во время разрешения дела по существу изменение иска также происходит по его предмету или основанию (ст. 39 ГПК РФ).

Остановимся на проблеме определения названных элементов иска, но прежде коснемся вопроса о количественном составе элементов иска, т.к. до настоящего времени в науке гражданского процессуального права эта проблема дискуссионной и мнения ученых неоднозначны. Одни авторы выделяют три элемента: предмет, основание, а также содержание³ или стороны⁴. Другие настаивают на существовании двухэлементной структуры иска, включая в нее только предмет и основание⁵. Противники выделения содержания иска в качестве самостоятельного его элемента высказывают вполне обоснованные возражения, указывая на то, что содержание иска включает в себя предмет и основание его, либо на то, что содержание иска охватывается его предметом. Нельзя не отметить также, что ни законодательство, ни практика не выделяют содержание иска как его самостоятельный элемент, а тождество

определяется по двум его элементам – предмету и основанию, но при совпадении субъектного состава⁶.

Представление о внутренней структуре иска, в которой третьим элементом выступает его содержание, вызывает некоторые возражения Г.Л. Осокиной⁷. Она полагает, что выделение содержания иска как его элемента не соответствует философскому толкованию категории «содержание». Содержание принято рассматривать как совокупность частей (элементов) какого-либо объекта: «... содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет совокупность частей (элементов) предмета». Из приведенного определения видно, что содержание всегда отвечает на вопрос, из чего состоит данное явление или предмет, из каких составных частей оно складывается? Таким образом, «содержание объекта, т.е. то, что в нем содержится, это, безусловно, его части (элементы, компоненты), характеризующие его состав»⁸.

Третьим элементом, на наш взгляд, в рассматриваемой конструкции иска можно выделить не содержание как таковое (само содержание и есть совокупность частей, элементов явления или предмета), а вид судебной защиты, т.е. то, что понимают сторонники этой конструкции иска под содержанием иска как третьего его элемента. Аналогичную позицию занимал В.К. Пучинский. Он предлагал различать в иске наряду с предметом и основанием способ защиты, полагая, что для обоснования третьего элемента иска термин «содержание иска» неудачен, так как «затушевывает смысл понятия»⁹. В.К. Пучинский связывал элементы иска с правовой нормой, ее структурой. По его мнению, иск состоит из трех элементов: основания, определяемого гипотезой правовой нормы; предмета, определяемого диспозицией нормы; и способа защиты, определяемого санкцией правовой нормы.

Г.Л. Осокина, с мнением которой нельзя согласиться, считает, что «основание иска необходимо увязывать не только с гипотезой, содержащей условия, при которых действует диспозиция, но и с самой диспозицией, указывающей на субъективные права и обязанности адресатов правовой нормы. В основание иска входят юридические факты и закон, который определяет, с какими фактами реальной действительности, предусмотренными гипотезой, связывается возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения»¹⁰. Но, полагая, следует учитывать, что прежде чем удовлетворить требование о защите права или законного интереса, суд должен убедиться в реальном существовании этого права или интереса, в его принадлежности соответствующему лицу. Таким образом, основание как элемент иска обуславливается не только гипотезой, но и диспозицией правовой нормы. Что же касается способа защиты как элемента иска, то следует согласиться с В.К. Пучинским в том, что способ защиты права или интереса предусмотрен санкцией правовой нормы.

Следовательно, вполне обоснованным представляется утверждение о том, что не случайно в гражданском процессуальном законодательстве нигде не упоминается о содержании иска как его третьем элементе. Содержание иска в точном соответствии со смыслом данного понятия охватывает все его со-

ставные части – предмет и основание. Они индивидуализируют иск, давая возможность устанавливать различие и тождество исков¹¹.

Для решения практических вопросов, связанных с правом на предъявление иска, правом суда на выход за пределы заявленных исковых требований, очень важно такое понятие, как тождество исков¹². Между тем действующее процессуальное законодательство не содержит легального определения тождественных исков.

Тождество иска или исков между собой определяется путем сравнения его (их) элементов: предмета, основания и субъектного состава. Г.Л. Осокина предлагает различать два вида тождества: внутреннее и внешнее¹³.

Под внутренним понимается тождество первоначально заявленного и измененного в ходе судебного разбирательства иска. Данный вид тождества называется внутренним потому, что сравниваются (сопоставляются) элементы одного и того же иска в разных его положениях. Внутреннее тождество устанавливается путем сравнения элементов иска и субъектного состава, которые были ему присущи в момент предъявления его в суд, с элементами того же иска, находящегося на любом из последующих этапов или стадий процесса по конкретному юридическому делу. Кроме того, внутреннее тождество иска определяется сопоставлением его элементов с содержанием судебного решения. Такое сравнение необходимо для того, чтобы выяснить, на ту ли просьбу заинтересованного лица дан ответ в судебном решении. Исключения из этого правила, когда суд может, не дожидаясь предъявления иска заинтересованным лицом, разрешить по своей инициативе материально-правовой спор, немногочисленны и прямо предусмотрены в законе (например, п. 2 ст. 24 СК РФ).

Поскольку истец, а в некоторых случаях также суд имеют право на изменение иска в процессе судебного разбирательства (ст. 39, ч. 3 ст. 196 ГПК РФ), то критерием сохранения иском своего тождества в случае его изменения является неизменность того субъективного права или охраняемого законом интереса, средством защиты которого является первоначально заявленный иск. В связи с этим изменение в процессе судебного разбирательства дела элементов иска: предмета, основания и субъектного состава – не влечет за собой нарушение его внутреннего тождества до тех пор, пока объектом искомой защиты остается первоначально указанное истцом субъективное право или охраняемый законом интерес.

Например, истица, предъявляя иск о расторжении брака, мотивирует свое требование тем, что ответчик систематически приходит домой в нетрезвом состоянии, постоянно сквернословит и избивает ее, вследствие чего дальнейшая совместная жизнь с ответчиком невозможна. Нарушение внутреннего тождества заявленного иска возможно в двух случаях: а) если истица, проживающая совместно с ответчиком в жилом помещении по договору социального найма (ст. 672 ГК РФ), в процессе рассмотрения дела вместо расторжения брака заявит просьбу о выселении ответчика в связи с невозможностью совместного с ним проживания; б) если суд (судья) вынесет решение не о расторжении брака, о чем просила истица в искомом заявлении, а о выселе-

нии ответчика с занимаемой жилой площади по указанным причинам. Иск о расторжении брака и иск о выселении ответчика за невозможность совместного с ним проживания нетождественны по основанию и предмету. Юридическим основанием первого иска является субъективное право истицы на развод, т.е. прекращение брачного правоотношения, и ст. 16, 21, 22 СК РФ. Юридическим основанием второго иска – субъективное право истицы на пользование жилым помещением без помех со стороны иных лиц, а также ст. 672 ГК РФ и ст. 98 ЖК РФ. Из этого следует, что предметом иска о расторжении брака является прекращение брачного правоотношения с ответчиком, а предметом иска о выселении – прекращение или изменение жилищного правоотношения с ним. Нет сходства и по фактическому основанию. Таковым в иске о расторжении брака являются факты, свидетельствующие о невозможности совместного проживания супругов и сохранения семьи (п. 1 ст. 22 СК РФ), а в иске о выселении – факты, свидетельствующие не только о невозможности совместного проживания супругов на одной жилой площади, но и о безрезультативности применения к ответчику мер государственного или общественного воздействия (ч. 1 ст. 91 ЖК РФ).

Практическое значение понятия «внутреннее тождество иска» состоит в том, что оно позволяет, по мнению Г.Л. Осокиной, во-первых, определить границы изменения иска в процессе судебного разбирательства, т.е. тот предел в изменении внутренней структуры (содержании) иска, выход за который по действующему законодательству запрещен. Данный запрет объясняется тем, что ст. 39 ГПК РФ предоставляет истцу право лишь на изменение иска, но не замену его другим. Во-вторых, указанное понятие дает возможность определить границы судебного исследования фактов и правоотношений, в силу чего суд (судья) обязан дать в своем решении ответ именно на то требование, которое было заявлено истцом, исследовать лишь те факты и правоотношения, которые относятся к заявленному иску.

В соответствии с принципом диспозитивности суд не вправе разрешать дела по незаявленным искам. Исключения из этого правила немногочисленны и прямо предусмотрены законом.

Таким образом, можно согласиться с Г.Л. Осокиной, что институт внутреннего тождества иска обеспечивает сохранение процесса, возникшего по гражданскому делу, в неизменном виде. В случаях нарушения истцом или судом внутреннего тождества иска решение суда подлежит отмене по мотиву его незаконности и необоснованности (ст. 39, ч. 3 ст. 196, п. 1, 3, 4, ст. 362 ГПК РФ)¹⁴.

Второй вид тождества называется внешним. Он получил свое название потому, что сравнению подлежат элементы не одного и того же, а разных исков. Под внешним тождеством понимается совпадение (сходство) элементов заявленного иска с элементами иска, который либо уже рассмотрен судом (общей юрисдикции, арбитражным, третейским) по существу, о чем свидетельствует вступившее в законную силу судебное решение или определение об утверждении мирового соглашения сторон; либо находится на рассмотрении соответствующего суда. Сравнимые иски признаются тождественными

ми при условии полного (абсолютного) совпадения (сходства) их элементов: предмета и основания.

Практическое значение понятия «внешнее тождество исков» заключается в том, что оно является юридическим инструментом, с помощью которого реализуется законодательный запрет на повторное рассмотрение одних и тех же исков. Повторное рассмотрение одних и тех же требований между сторонами запрещается законом, чтобы избежать вынесения противоречивых судебных постановлений по одним и тем же делам. Таким образом, выявление внешнего тождества исков преследует цель воспрепятствовать возникновению тождественного процесса по уже рассмотренному либо находящемуся на рассмотрении суда иску. Указанная цель определяет характер правовых последствий обнаружения судом внешнего тождества исков.

Если внешнее тождество исков будет обнаружено судьей в момент обращения заинтересованного лица в суд, т.е. до возбуждения гражданского дела, судья обязан отказать в принятии тождественного иска, внешней формой которого выступает исковое заявление (п. 2, 3 ст. 134 ГПК РФ), либо возвратить исковое заявление (п. 5 ст. 135 ГПК РФ).

Факт обнаружения судом внешнего тождества исков после возбуждения гражданского дела влечет два вида последствий: а) если иск, тождественный заявленному, уже рассмотрен судом общей или третейской юрисдикции и решение суда вступило в законную силу или стало обязательным для сторон, производство по заявленному иску подлежит прекращению (ч. 4 ст. 152, абз. 3, 6 ст. 220 ГПК РФ); б) если иск, тождественный заявленному, только находится на рассмотрении этого или другого суда, арбитражного суда либо имеется соглашение сторон о передаче дела по тождественному иску на рассмотрение и разрешение третейского суда, заявленный иск (исковое заявление) подлежит оставлению без рассмотрения (абз. 5, 6 ст. 222 ГПК РФ).

При сравнении элементов двух и более исков необходимо учитывать особенности фактического основания иска, которое может быть альтернативным и неальтернативным¹⁵. Под альтернативным основанием иска понимается такая совокупность юридических фактов, с каждой из которых нормы материального права в равной степени связывают возможность возникновения, изменения или прекращения субъективного права или охраняемого законом интереса. В этой связи требование о защите прав или интереса (т.е. иск) может опираться как на одну, так и на другую совокупность юридических фактов, что, в свою очередь, обуславливает возможность удовлетворения иска или отказа в его удовлетворении по одному из альтернативных оснований.

К искам с альтернативным основанием относится, например, иск о лишении родительских прав. В соответствии со ст. 69 СК РФ родители или один из них могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов; отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома либо иного учреждения; злоупотребляют родительскими обязанностями; жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществ-

ляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность; больны хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга.

К искам с альтернативным основанием относятся также иск об установлении отцовства (ст. 49 СК РФ), иск о досрочном расторжении договора аренды (ст. 619, 620 ГК РФ), о досрочном расторжении договора безвозмездного пользования имуществом (ст. 698 ГК РФ).

Особенность альтернативного основания иска заключается в том, что в случае отказа в удовлетворении иска по одному из альтернативных его оснований, предъявление иска по другому альтернативному основанию, которое не было предметом судебного рассмотрения, свидетельствует об отсутствии внешнего тождества у заявленного и рассмотренного судом исков, что, в свою очередь, означает допустимость возникновения судебного процесса по новому альтернативному основанию. Например, отказ в удовлетворении иска о лишении матери родительских прав в связи с недоказанностью факта хронического алкоголизма не лишает заинтересованных лиц права на повторное обращение в суд с аналогичным требованием, но по иному альтернативному основанию, например, по мотиву жестокого обращения с ребенком (ст. 69 СК РФ).

Иначе решается вопрос о внешнем тождестве сравниваемых исков с альтернативным основанием. Внешнее тождество рассмотренного судом и вновь заявленного исков при совпадении таких элементов, как предмет, юридическое основание и стороны, будет иметь место и в том случае, если факты, образующие фактическое основание сравниваемых исков, существовали до вынесения судом решения. Если указанные факты по каким-либо причинам не были предметом судебного разбирательства, то заинтересованное лицо не вправе обращаться в суд с тождественным иском. В такой ситуации оно может лишь ставить вопрос об отмене состоявшегося по делу решения в апелляционном, кассационном, надзорном порядке или в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

Если же факты, которые могут служить основанием рассмотренного судом иска, возникли после вынесения судом решения, то они образуют новое фактическое основание иска (например, ч. 3 ст. 209 ГПК РФ). В этой ситуации рассмотренный судом и вновь заявленный иски не тождественны по фактическому основанию, что означает наличие у заинтересованного лица права на возбуждение судебного процесса, т.е. права на предъявление иска по новому фактическому основанию.

Подводя итог, отметим, что, рассматривая и анализируя мнения разных ученых о количественной и качественной определенности элементов иска, мы приходим к выводу, что структура иска является трехэлементной, включая в себя предмет и основание, названные в законе в качестве таковых, а также вид судебной защиты. Так как именно по предмету и основанию один иск отличается от другого, элементы иска позволяют определить тождество исков, помогают конкретизировать обстоятельства по делу и построить за-

щиту против иска. Они служат средством индивидуализации исков. Так, предмет иска, который мы понимаем как спорное право или правоотношение, рассматриваемое судом¹⁶, дает возможность одновременно определить и субъектный состав требования, заявленного в суд. Основание иска как указываемые истцом обстоятельства, с которыми он как с юридическими фактами связывает свое материально-правовое требование или правоотношение в целом, составляющее предмет иска¹⁷, позволяет суду устанавливать объем исследуемых доказательств по делу. В совокупности эти два элемента и составляют то индивидуальное, субъективное требование, которое заявлено в суд. Но истец в своем заявлении одновременно указывает и вид судебной защиты, который он желает получить. Этот третий элемент, на наш взгляд, следует выделить, преследуя практические цели. Заключительная часть искового заявления, оформленного в суд требования заинтересованного лица содержит просьбу о применении того или иного вида защиты права или интереса. Представляется, что этот третий элемент, пока он не выделен законодателем, не может служить индивидуализирующим признаком, позволяющим определить тождество исков.

К сожалению, действующее процессуальное законодательство не содержит определения тождественных исков, в то время как такое понятие очень необходимо при решении практических вопросов, связанных с правом на предъявление иска, изменение иска, с правом суда на выход за пределы исковых требований во время разрешения дела.

Примечания

¹ Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. — М., 2004. — С.221.

² Добровольский А.А. Некоторые вопросы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский. — М., 1979. — С.51.

³ Гурвич, М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу / М.А. Гурвич. — М., 1950. — С.69; Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. — М: Изд-во МГУ, 1964. — С. 150-151; Зейдер Н.Б. Основные вопросы учения об иске. М., 1966. — С. 9-10; Гражданское процессуальное право России / под ред. М.С.Шакарян. М., 2005. — С. 119; Гражданский процесс / под ред. В.В.Яркова. — М., 2005. — С. 261.

⁴ Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск / Г.Л. Осокина. Томск, 1989. — С. 87-88, 97.

⁵ Советское гражданское процессуальное право / под ред. К.С. Юдельсона. — М., 1965. — С. 196; Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. М., 1979. — С. 32-33; Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. — С. 221.

⁶ ВВС РФ. — 2004. — № 6. — С. 10; 2005. — № 9. — С. 2.

⁷ Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) / Г.Л. Осокина. — М., 2000. — С. 110-112.

⁸ Там же. — С. 111.

⁹ Пучинский В.К. Элементы иска в советском гражданском процессе / В.К. Пучинский // Советское государство и право. — 1979. — № 3. — С. 51-52.

¹⁰ Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). — С. 111.

¹¹ Гражданский процесс / под ред. В.В.Яркова. — С. 261.

¹² Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г.Л. Осокина. — М., 2005. — С. 457.

¹³ Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). — С.125-135; Она же. Гражданский процесс. Общая часть. — С.458-461.

¹⁴ Осокина Г.Л. Понятие, виды и значение тождества иска (исков) // Российская юстиция. — 2003. — № 3. — С. 22.

¹⁵ Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). — С. 133.

¹⁶ Гурвич М.А. Учение об иске / М.А. Гурвич. — М., 1981. — С. 6-10.

¹⁷ Советский гражданский процесс / под ред. проф., д-ра юрид. наук М.А.Гурвича. — М.: Высшая школа, 1975. — С. 102.

E.N. Gubina

TO A QUESTION ON IDENTITY OF ACTION

The present article treats and analyzes points of view of different scientists on quantitative and qualitative definition of elements of action. Due to it we can come to a conclusion that the structure of action has three elements that include a subject of action, ground of action and a kind of judicial practice. However, law of Civil Procedure and judicial practice only treat a subject of action and ground of action as elements of action. It is these elements of action that help concretize circumstances of the case and allow to define identity of actions. Law of Civil Procedure does not comprise the conception of identified actions. Nevertheless, there is legislative prohibition on repeated consideration of the same